

Пожелав спокойной ночи пожилой паре, Су Мэн вернулась в комнату, чтобы отдохнуть. Как только она вернулась в комнату, она заварила себе чашку жасминового чая. Хотя жасминовый чай был хорош, было жаль, что ароматизированный чай мог быть эффективен только для владельца этого помещения. Это не оказывало никакого особого воздействия на других.

Для других это было бы так же, как обычный жасмин. Если другие хотят извлечь из этого пользу, она должна приготовить таблетку с жасмином и другими лекарственными материалами, а затем принять ее с водой. Но Су Мэн никак не мог знать конкретную формулу таблетки. Ее пространственный уровень был слишком низким. Так что она могла иметь только приблизительное представление и многого не знала.

Но в любом случае она не торопилась. Она всегда могла медленно понять всю роль этого пространства. Су Мэн опустила два лепестка в воду, чтобы умыться. Но когда она встала на следующий день, то обнаружила, что ее кожа стала немного лучше, и у нее было кристально чистое ощущение. Она была такой нежной, что даже пор не было видно. Она небрежно коснулась его. Ее кожа была мягкой и гладкой, мягче, чем конфеты QQ. (Желе)

Что касается цвета кожи, то изменение не было очевидным по сравнению с предыдущим днем. После снижения дозы эффект медленно уменьшался. Чтобы это не привлекло внимания других.

Су Мэн спустилась вниз и поприветствовал пожилую пару Лин. Как только она это сказала, она заметила, что что-то не так.

Ее голос...Как он снова стал таким мягким? Казалось, будто в чашку безвкусной простой воды кто-то добавил много сахара, и она вдруг стала сладкой.

Бабушка Чжан тоже почувствовала это и сказала: “Мэнменг, почему твой голос звучит лучше?”

Су Мэн открыла рот, не зная, как это объяснить. Лао Лин, сидевший на диване, сказала: “Когда девочка растет, ее внешность меняется каждый день. Разве это не нормально, что ее голос меняется? И ее лицо сегодня выглядит хорошо”.

Думая о возрасте Су Мэн, бабушка Чжан больше не чувствовала себя странно. Она улыбнулась и с чувством сказала: “Приятно быть молодой”. Шеф-повар принес завтрак, он на столе.

Завтрак был очень обычным, с оладьями из соевого молока, которые продавались повсюду на улице, и булочками на пару, но домашние всегда были чище и лучше, чем снаружи.

У Су Мэн здесь на одно яйцо-пашот больше, чем у пожилой пары Лин. Бабушка Чжан объяснила: “Мы со стариком становимся старше. Мы привыкли есть легкую пищу. Ты отличаешься от нас. Теперь у вас плотный график занятий, и вы должны уделять внимание питанию. Просто скажи дяде Ли, что ты хочешь съесть, и он приготовит это для тебя”.

После того, как шеф-повар услышал это, он улыбнулся и сказал: “Да, я могу приготовить все. Я также могу приготовить десерты, которые продаются в пекарне на улице. Дома есть духовка, так что не волнуйся.”

Су Мэн поджала губы и улыбнулась. Ее голос был таким мягким, что, слушая его, люди думали о мягкой и сладкой сахарной вате: “Спасибо, дедушка, бабушка и дядя Ли”.

Лао Лин пил соевое молоко рядом с ней, читая газету в руке в очках для чтения. Он спросил

Су Мэн сбоку: “Кстати говоря, твои летние каникулы заканчиваются всего через несколько дней?”

Су Мэн опустила голову и тихо промурлыкала. На самом деле, ее оценки в младших классах средней школы были неплохими, и она вошла в топ-50 в средней школе города. На вступительных экзаменах в среднюю школу она также выступила исключительно хорошо и была принята в лучшую среднюю школу города. Когда партитура была опубликована, она была очень взволнована, и ее родители были счастливы в течение нескольких дней.

Они сказали, что хотят отпраздновать это событие и хотят забрать ее и Су Суй на несколько дней в путешествие.

В то время каждая семья уже готовила конкретный план поездки. Ее мать осторожно готовила вещи к поездке, в то время как отец помогал посмотреть, не пропало ли чего-нибудь.

Если бы не землетрясение, она бы счастливо отправилась в путешествие со своей семьей, а потом, когда каникулы закончились, она пошла бы в среднюю школу с большими мечтами.

Это было просто жаль....

“Я нашел для тебя хорошую школу. Это 11-я средняя школа, которая начинается в начале сентября. Школа находится недалеко отсюда. Каждый день дорога в школу и обратно занимает четверть часа. Там учится много детей с лагеря. Ты можешь завести больше друзей, а потом ходить с ними в школу вместе”.

Су Мэн поджала губы и попыталась унять бешено колотящееся сердце: “Хорошо, бабушка”.

В своей прошлой жизни она никогда не жила полноценной школьной жизнью. Это было ее вечным сожалением. Наконец-то она смогла пережить три года средней школы в своей жизни. Единственное, в чем она была лучше Су Суй, так это в своих оценках. Оценки Су Суй можно было считать только выше средних, но ее оценки были одними из лучших. До того, как ее удочерили, Су Суй была очень настойчива в оценках, но после того, как ее удочерили, она больше не была настойчива в оценках. У нее был другой выбор.

Наконец, Су Суй выбрала другой путь. Эта дорога с меньшим количеством людей, очевидно, больше подходила для нее. Это должно было быть пианист. Су Мэн вспоминала то время, когда бабушка Чжан задала ей вопрос: “Мэнмэн, я когда-то была профессором на музыкальном факультете Столичного университета, тебе интересно учиться музыке со мной?”

Су Мэн не ожидала, что бабушка Чжан тоже задаст ей такой вопрос. На самом деле она была немного взволнована. Однако ее сердцебиение постепенно успокаивалось в соответствии с четким планом на будущее ее предыдущей жизни. На самом деле, у нее уже был план на будущее в ее сердце, и ее золотой палец очень помог бы ее плану.

Тщательно взвесив это в своем сердце, Су Мэн покачала головой и решила последовать зову своего сердца: “Бабушка, мой музыкальный талант не выдающийся”. С этим предложением она отвергла ее. Но это действительно было правдой. Было бы здорово, если бы она могла учиться игре на фортепиано у бабушки Чжан. Глаза Су Мэн загорелись, и бабушка согласилась с ее решением: “Хорошо!”

Во второй половине дня к семье Лин пришли гости. Так было в лагере. Все домочадцы были знакомы друг с другом. Если бы что-то случилось с семьей, это распространилось бы на весь лагерь менее чем за полдня. Не говоря уже о том, что на этот раз пожилая пара Лин

усыновила ребенка и привезла его в лагерь. Многим людям было любопытно узнать о Су Мэн.

Посетительницей была пожилая женщина примерно того же возраста, что и бабушка Чжан. Увидев Су Мэн, странная бабушка удивленно посмотрела ей в лицо: "Этот ребенок действительно милый".

Бабушка Чжан улыбнулась: "Да. Я и старик тоже так думаем."

"Я немного завидую тебе и мужеству Лао Линя. В моей семье были дети, но не было девочек. Теперь, когда я вижу такую очаровательную девушку, я тоже хочу усыновить ребенка".

Бабушка Чжан улыбнулась и ничего не сказала. Потому что она знала, что другой человек просто упомянул об этом вскользь. В ее семье было так много детей, что они не могли о них заботиться. Откуда у них может быть энергия, чтобы усыновить другого?

А Юй был за границей круглый год. Пожилая пара была так одинока. Другого способа составить компанию не было, и возникла идея усыновить ребенка. И они тоже были старыми, это не подходило для усыновления ребенка. Су Мэн был как раз подходящего возраста.

Эта бабушка подошла к двери и, казалось, хотела что-то сказать бабушке Чжан. Бабушка Чжан сказала Су Мэн: "Су Мэн, отведи солдата погулять. Он не выходил несколько дней".

Су Мэн знала, что двум бабушкам будет что обсудить. Поэтому она кивнула: "Хорошо".

Как только солдат услышал, что он собирается погулять, от волнения он взмахнул хвостом, и глаза собаки заблестели. Су Мэн погладила золотистого ретривера по голове, а затем, как только она надела на него поводок, он сразу же потащил ее наружу. Золотистый ретривер был не мал по размеру и силе. Пройдя небольшое расстояние, Су Мэн не знала, выгуливала ли она собаку или собака выгуливала ее.

Собака, очевидно, была лучше знакома с дорогой, чем она. Как только она вышла из дома, Золотистому ретриверу захотелось бешено бежать, как будто он достиг определенного места назначения. Руки Су Мэн были повреждены из-за веревки. Она пыталась контролировать его скорость, но у нее не было много сил, поэтому золотистый ретривер потащил ее за собой.

После того, как ее отвергли, бабушка Чжан ничего не почувствовала. Она мягко сказала: "У нас дома есть пианино. Если ты хочешь иметь хобби, ты можешь учиться играть на фортепиано со мной". Су Мэн думала о словах бабушки, когда ее тащила собака.

Иногда на дороге появлялось несколько военных грузовиков, и большинство прохожих на дороге носили военную форму. Многие прохожие время от времени бросали на нее любопытные взгляды. Один из них прямо спросил ее: "Чей ты ребенок? Почему я не видел тебя раньше?"

В колонии не было секретов. Казалось нормальным остановиться и задать еще несколько вопросов, когда они увидели лицо, которого никогда раньше не видели. Но Су Мэн немного занервничала, увидев незнакомца. Она неохотно схватила золотистого ретривера, который хотел убежать. Она подумала о том, что сказала ей бабушка Чжан, поджала губы и ответила прохожему: "Мой дедушка-Лин".

Вчера водитель в машине сказал, что эффект от сообщения имени мистера Линя был очень хорошим. И действительно, когда он услышал имя мистера Линя, прохожий внезапно понял:

“Вы тот ребенок, которого недавно усыновила семья Лин?”

“Да”.

Прохожий добродушно улыбнулся: “Очень хорошо. Ты иди и поиграй. Наш лагерь в полной безопасности”.

“хорошо”

Попрошавшись с прохожим, золотистый ретривер потащил Су Мэн за собой и бросился вперед. Солдат, бежал не по дороге, а по грязной тропе. В то утро шел дождь, и по тропинке, которую выбрал золотистый ретривер, было очень трудно идти. Через некоторое время ботинки Су Мэн были полны грязи.

Она закричала: “Солдат, притормози, притормози”. Но пес ее совсем не слушал и дико бежал сам по себе. Су Мэн был немного беспомощен. Рядом с ним из кустов появился крепкий чернокожий немец. Эти черные волосы на спине сияли и выглядели величественно. Его рост был до бедер Су Мэн.

Су Мэн запаниковала, увидев такое чудовище с первого взгляда, и подсознательно ослабил веревку, удерживающую Солдата. Из-за инерции она упала вперед на землю, вся ее ладонь была горячей и болезненной. Ее лицо было покрыто грязью и листьями.

Ее одежда тоже испачкалась. Ей не нужно было смотреть. Су Мэн знала, как смущенно она, должно быть, выглядит. Она слегка зашипела и попыталась медленно подняться. Но в это время толстая и сильная черная собака уже шла перед ней и нежно обнюхивала ее.

Су Мэн на самом деле не боялась собак, иначе она не вышла бы одна с золотистым ретривером. Но она очень боялась собак - волков. Такие немецкие черные волчьи собаки были очень агрессивны и могли легко разорвать человека на куски, особенно в армии, они обладали высокой боевой эффективностью.

Тело Су Мэн напряглось из-за движения этой собаки. Она положила перед собой две раненые руки, затаила дыхание и не осмеливалась пошевелиться.

В это время она услышала невдалеке ленивый голос: “Хейзи, иди сюда”.

Услышав этот зов, собака поспешно отошла от Су Мэн. Без угнетающей фигуры перед ней Су Мэн наконец смогла вздохнуть с облегчением. Как только она расслабилась, боль в ладони стала более заметной. Ладонь ее руки горела и болела, отчего у нее выступили слезы.

“Эй, ты в порядке?”

Может быть, это было из-за того, что падение было слишком тяжелым, и из-за того, что голос был слишком беспечным, что не было осознания того, что я делаю что-то не так. Короче говоря, в этот момент сердце Су Мэн горело маленьким пламенем.

Она подняла голову и уставилась на стройную фигуру, стоящую на фоне света, и сказала “очень свирепым” тоном: “Я не в порядке, совсем не в порядке. Как можно выгуливать собаку без веревки?”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/64223/1690177>